

По аллегорическому характеру условных «пейзажей» и «портрета», по спектру красок и отбору «ювелирных материалов» названные строфы как будто традиционны. Дело, однако, заключается в том, что такого обилия красок в одном произведении нет вообще ни у самого Ломоносова,¹³ ни у его современников (кроме, может быть, И. Голеневского) и последователей.

3. От всех других «александровских» од анонимная ода «Какие животворны звуки» отличается в отношении рифмовки: здесь десять пар неточных рифм. Усечения в их типологической функции сигнала высокого жанра, «штиля» (*рожденный—все-ленны, языки—великий*) совмещаются с ассонансами, употребляемыми в том же значении (*хлебороден—способен, вертоград—смарад, безбедных—черных, гром—холм, свирепство—бедство, ентарной—коральной*), усеченным ассонансом (*пространны—лучезарный*), различными дублетными точными и вольными рифмами (например, *душой—драгой, душой—мой, венцем—лицем, едем—днем, луг—дух, тех—бег, дух—внук* и др.).¹⁴ Из точных рифм следует отметить редкую для стихов XVIII в. рифму *Александра—Саламандра*, которая вновь возникнет в стихах Державина 1800-х годов.

Таковы три главные особенности образной системы и «содержательной формы», которые представляются наиболее важными при атрибуции произведения.

Если вспомнить указание Державина, что его ода 1777 г. была сочинена «в Ломоносовском вкусе» и что живописность, картинность, особенно красочность, с одной стороны, и неточная рифмовка, с другой, являются своего рода «особыми приметам» державинского художественного метода и стиха, — придется признать, что и с точки зрения «содержательной формы» рассматриваемую анонимную оду 1777 г. мог написать только Державин.

¹³ С ломоносовским переводом оды Фенелона и стихами из рукописи «Риторики» 1744 г., где «краски» и «драгоценности» даны наиболее обильно, Державин знаком не был.

¹⁴ Об особенностях рифмовки XVIII в. вообще и Державина в частности подробнее см.: Западов В. А. Г. Р. Державин и русская рифма XVIII в. — В кн.: XVIII век, сб. 8. Державин и Карамзин в литературном движении XVIII—начала XIX века. Л., 1969, с. 54—91.